

Как оценивать комментарий автора репоста экстремистского материала в социальной сети

Михаил Андреевич Осадчий,

д. филол. н., судебный эксперт-лингвист, проректор по науке Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина.

В ЭТОЙ СТАТЬЕ:

- Какой комментарий автора репоста экстремистского содержания в социальной сети указывает на отсутствие у него умысла совершить преступление по [статье 282 УК](#)
- Как различать реальный реабилитирующий комментарий автора экстремистского репоста от имитации с целью избежать ответственности

Пленум Верховного Суда РФ принял [постановление от 20.09.2018 № 32](#), в котором еще раз обратил внимание на практику по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности¹. Уточнения понадобились в связи с участвовавшей практикой уголовного преследования за публикации в социальных сетях, а именно так называемых репостов материалов, содержащих признаки возбуждения вражды и ненависти, унижения достоинства человека либо группы лиц. ВС РФ предложил взвешенный подход и призвал оценивать большое количество факторов в случаях с использованием сети «Интернет» для совершения преступления.

В практике часто вызывает сложность вопрос о том, какой именно пользователь социальной сети должен нести ответственность за репост: сопроводивший информацию одобрительным комментарием, промолчавший о своем отношении к ней, пытающийся выразить свое частичное несогласие с ней и т. д. В статье изложен взгляд практикующего судебного эксперта на случаи, когда автор сообщения или репоста помещает свой комментарий в самой публикации или под публикацией (в виде видео- или аудиозаписи, изображения или текста) с целью снизить вероятность привлечения его к ответственности за публикацию.

Реабилитирующий комментарий

Как было сказано, реабилитирующее автора сообщения высказывание — способ снизить риск привлечения его к уголовной ответственности за оскорбление, клевету, угрозы, призывы к экстремистской деятельности, возбуждение ненависти и вражды и т. п. Реабилитирующие автора комментарии — это его корректирующие высказывания, которые при нормальных условиях коммуникации призваны отменить нежелательный смысл информации.

В судебно-экспертной деятельности эксперты четко разделяют фактический умысел участников коммуникации, который не является фактом лингвистики и предметом судебной лингвистической экспертизы, и коммуникативное намерение, выводимое из самого высказывания и условий коммуникации.

Реабилитирующие автора высказывания отменяют опасный для него компонент смысла высказывания, заменяя его на новый смысл — безопасный для автора. Коррекции может подвергаться как информация о намерениях говорящего («Я не намерен никому угрожать»), так и само высказывание — его форма и смысл («Говоря так, я имею в виду не X, а Y»). В первом высказывании сочетаются оба средства, во втором — автор комментария только корректирует значение высказывания без изменения его формы.

Примеры реабилитирующих автора комментариев

Приведем несколько примеров.

Пример 1. Пользователь в прямом эфире канала YouTube делает заявление следующего содержания (1): «Мы провели мониторинг успеваемости в области, в ходе которого установлено, что самая низкая успеваемость у нас в селах Беловского района. Хочу обратить особое внимание на чрезвычайно низкую успеваемость в селах компактного проживания телеутов (пауза). Я не хочу сказать, что сами ребята неспособны, просто сам факт вызывает у меня удивление, ведь этим школам в последние годы выделялось значительно больше средств по программе поддержки коренных малочисленных народов. Почему количество финансирования не переросло в качество, будем выяснять».

В данном случае:

- отменяемая интерпретация: пропаганда неполноценности телеутов как этноса;
- средство: отмена намерения, декларирование нового намерения, дополнение высказывания новыми данными.

Пример 2. В ходе устного выступления лицо сообщает следующее: «Сегодня статистика говорит о том, что значительная часть преступлений в районе совершается всеми этими якобы не существующими киргизами, узбеками, таджиками (пауза). Хотя так говорить неправильно. Назовем их гражданами, находящимися на территории РФ нелегально».

В данном случае:

- отменяемая интерпретация: приписывание группам лиц, выделяемым по национальному признаку, совершение преступлений;
- средство: отмена части высказывания, замена части высказывания.

Примеры 1 и 2 можно назвать случаями истинной реабилитации автора. Такие сообщения показывают намерение автора не выходить за грань дозволенного, не позволять себе оскорбления, возбуждение вражды или ненависти по национальному признаку.

И-ский районный суд

От адвоката А.

В защиту К.

По уголовному делу №

Судье _____

**Ходатайство
о прекращении уголовного дела по ст.282.**

В вашем производстве находится уголовное дело в отношении К. по ч. 1 ст. 282 УК.

Уголовное дело было возбуждено по факту видеозаписи К., выложенной им же на сети Интернет на канале YouTube _____. Согласно материалам дела, на записи К. сообщил следующее: «Сегодня статистика говорит о том, что значительная часть преступлений в районе совершается всеми этими якобы не существующими киргизами, узбеками, таджиками». _____

[Скачать документ](#)

Ложная реабилитация

Однако чаще всего в уголовных делах по ст. [280](#), [282](#) УК экспертам приходится встречаться с реабилитирующими высказываниями другого типа, которые можно назвать ложными реабилитациями автора.

Пример 3. На странице пользователя социальной сети путем репоста опубликовано фото листовки следующего содержания: «Брось ходить на митинги и начинай действовать! <...> Выведи из строя транспорт (указана социальная группа). <...> Если вы знаете, где живут (указаны представители социальных групп), уничтожайте их имущество тоже. Оно куплено на украденные у вас деньги. <...> Распространяйте эти или свои листовки в других районах и городах, вовлекайте в борьбу своих друзей». Далее следует комментарий пользователя к репосту: «Я ни к чему не призываю, я просто делюсь фотографией».

Существует принципиальное отличие взятого для анализа реабилитирующего высказывания в этом примере от приведенных выше истинных реабилитаций. В примерах 1 и 2 одновременно с отменой наказуемого намерения автор изменил и смысл высказывания — так, чтобы новый смысл высказывания соответствовал новому декларируемому (или не декларируемому, но считываемому) намерению.

В примере 3 намерение побудить адресата речи к действиям прямо восстанавливается из текста листовки и условий коммуникации (публичное демонстрирование на странице пользователя социальной сети в форме репоста). Тем самым наказуемое намерение полностью соответствует смыслу текста. При этом в комментарии к репосту автор совершает отмену наказуемого намерения («Я ни к чему не призываю») и декларирует новое намерение («Я просто делюсь фотографией»). Однако ясно, что новое декларируемое намерение входит в противоречие с текстом, к которому трудно применить термин «фотография», да к тому же которым можно «просто делиться». Текст листовки явно не такого свойства.

Неискренний характер этого реабилитирующего высказывания подчеркивает еще и тот факт, что автор высказывания, формально отменяя наказуемое намерение («призываю»), фактически подчеркивает данное намерение абсурдностью нового намерения («просто делюсь»). Очевидно, такой комментарий идет вразрез с содержанием текста.

Возможные варианты истинной реабилитации в данном случае могли бы выглядеть так: «Я никого ни к чему не призываю, так делать не нужно, не стоит», «Автор прав, что надо бороться с зарвавшейся властью, но все же стоит оставаться в рамках закона, а не развязывать гражданскую войну».

Пример 4. Другим объектом экспертного анализа стала книга, посвященная вопросу о несовместимости двух этносов и необходимости борьбы с этносом-врагом. Одному из этносов приписывается совершение преступлений, геноцид, вредительство в отношении представителей другого этноса. В тексте обосновывается необходимость депортации, дискриминации по национальному признаку. В финале книги автор сообщает: «В тексте часто употребляется слово „борьба“, автор имеет в виду борьбу в рамках закона — политическую, идеологическую и экономическую».

В данном случае уточненное содержание слова «борьба» не соответствует методам борьбы, описанным в основной части книги. То есть декларируемое намерение не поддержано корректировкой смысла текста.

Таким образом, важнейшее свойство истинной автореабилитации состоит в том, что декларирование нового намерения поддерживается корректировкой смысла высказывания, сохраняется логическая связь между намерениями говорящего и содержанием его речи. В случае ложной реабилитации эта связь нарушается: декларируемое намерение не соответствует высказыванию, и мы имеем дело с аномальным речевым поведением.

В экспертной практике истинные реабилитирующие высказывания должны приниматься во внимание как важные компоненты текста, которые имеют значение при определении коммуникативной направленности материала. Ложные реабилитирующие высказывания можно воспринимать как элементы, которые подтверждают осведомленность автора о наказуемости реализуемого им противозаконного намерения. Истинные реабилитирующие комментарии могут быть аргументом в пользу невиновности говорящего. Ложные суд может рассматривать как подтверждение умысла на совершение преступления.

Отличия реабилитирующих высказываний в устной речи и тексте

В завершение хотелось бы обратиться к вопросу о различии в оценке реабилитирующих высказываний в устной и письменной речи. Устная речь, как известно, континуальна: невозможно отмотать время назад и заменить сказанное слово на другое. Поэтому если человек часто использует в устной речи реабилитирующие высказывания и делает это оправданно, то судебные эксперты должны учитывать это. Это касается также форматов live, stories в социальных сетях Facebook, Instagram, когда пользователи в режиме реального времени публикуют видеоконтент.

Иначе следует относиться к реабилитирующим высказываниям в письменной речи, ведь автор, вместо того чтобы реабилитировать себя, имел возможность внести коррективы в текст на этапе его редактирования и перед тем, как его разместить. Исключением могут являться письменные комментарии в социальных сетях, когда пользователи не могут редактировать уже опубликованные неосторожные высказывания, но при этом публикуют дополнительный комментарий реабилитирующего характера. В этом случае можно говорить об истинном реабилитирующем высказывании. Аналогично следует подходить к репостам, когда вторичный распространитель не может редактировать распространяемый текст, а может лишь добавить от себя комментарий, в этом случае

реабилитирующий комментарий может быть как ложным, так и истинным (см. анализ примера 3)².

Запомним

- Чаще всего в уголовных делах по статьям [280](#), [282](#) УК эксперты заключают, что в своем комментарии под репостом или сообщением автор только имитирует свое несогласие с размещенной противоправной информацией. На это указывает нарушение логической связи между намерением говорящего и содержанием опубликованного текста. В этом случае намерение совершить противоправные действия только подтверждается
- При репосте, когда вторичный распространитель не может редактировать распространяемый текст, а может лишь добавить свое мнение, реабилитирующий комментарий может свидетельствовать об отсутствии у пользователя умысла на совершение преступления. При этом важно, чтобы пользователь четко обозначил, какова цель репоста и с чем он не согласен в репосте

¹ [Постановление от 20.09.2018 № 32](#) «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 года № 11 „О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности“» // <http://www.vsrif.ru>.

² Работа выполнена в рамках проекта № 17-29-09170, поддержанного Российским фондом фундаментальных исследований.

Журнал УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, 2018, ноябрь, №11.

<https://e.ugpr.ru/article.aspx?aid=678930>